

МАМЯЧЕНКОВ Владимир Николаевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры
государственного и муниципального управления
Уральского государственного экономического уни-
верситета (г. Екатеринбург). Автор более 200 науч-
ных публикаций, в т. ч. 8 монографий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

ПОТРЕБЛЕНИЕ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ СЕМЬЯМИ КОЛХОЗНИКОВ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОМ ПОСЛЕВОЕННОМ ПЯТИЛЕТИИ (1946–1950)

Непродовольственные промышленные товары всегда были, есть и останутся важными атрибутами жизни человека. Помимо чисто физиологических, непродовольственные товары удовлетворяют целый ряд прочих потребностей человека, которые формируют его как мыслящее существо и выделяют из животного мира. В статье исследуется проблема потребления непродовольственных промышленных товаров колхозниками одного из регионов Урала – Молотовской области (ныне – Пермская область) в первые годы после окончания Великой Отечественной войны (1946–1950). Актуальность статьи обусловлена тем, что проблема научно обоснованного и сбалансированного потребления непродовольственных промышленных товаров населением все еще требует своего разрешения. При написании статьи использованы материалы двух архивов – Российского государственного архива экономики и Государственного архива Свердловской области, часть из которых никогда не публиковалась. Это данные бюджетных обследований населения, которые в России имеют давнюю историю. Акцентируется внимание на том, что определяющим фактором материальных условий жизни колхозников в первые послевоенные годы был перманентный дефицит почти всех потребительских товаров. Доказывается, что в исследуемый период уровень потребления непродовольственных промышленных товаров колхозниками Молотовской области был неудовлетворительным. Объясняется, что такой низкий уровень потребления у крестьянства Молотовской области в первые послевоенные годы не был каким-то исключением. Делается вывод, что для быстрого роста потребления непродовольственных промышленных товаров у такой «второстепенной» категории населения, каковыми являлись колхозники, в исследуемый период времени не было никаких оснований.

Ключевые слова: колхозники, бюджетные обследования, Молотовская область, непродовольственные промышленные товары, уровень потребления, 1946–1950 годы.

*Адрес: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45; e-mail: mamyachenkov@mail.ru

Для цитирования: Мамяченков В.Н. Потребление непродовольственных промышленных товаров семьями колхозников Молотовской области в первом послевоенном пятилетии (1946–1950) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 5. С. 5–12. DOI: 10.37482/2687-1505-V125

Потребление непродовольственных товаров является важным аспектом жизни человека. Как нам представляется, данный вид товаров (наряду с продуктами питания) удовлетворяет, по сути, *физиологические* потребности населения. И такое утверждение не будет выглядеть преувеличением, если учесть, что к непродовольственным товарам (или «промтоварам», как их нередко именуют в силу их промышленного происхождения) относятся, например, одежда, обувь и ткани. Уже только эти товары элементарно защищают человека от неблагоприятных климатических условий и тем самым обеспечивают его выживаемость.

Вместе с тем, помимо перечисленных, к непродовольственным потребительским товарам (т. е. повседневно потребляемых населением) относят также мебель, строительные материалы, хозяйственный инвентарь, галантерею, парфюмерию, канцелярские товары, средства личной гигиены, моющие средства и т. д. Таким образом, помимо чисто физиологических, непродовольственные товары удовлетворяют целый ряд *прочих* потребностей человека, которые, собственно, и формируют человека как мыслящее существо и выделяют его из животного мира.

Настоящая статья посвящена потреблению непродовольственных промышленных товаров (НПТ) колхозниками Молотовской области в очень трудные для нашей страны послевоенные годы. Упомянутая нами область существовала в составе Российской Федерации с 1940 по 1957 годы, а впоследствии (до 2005 года) она именовалась Пермской. С декабря 2005 года ее территория является составной частью Пермского края [1]. При этом исследуемая нами категория населения – колхозники (т. е. члены созданных в административном порядке коллективных хозяйств) – в 1939 году составляла 38 % всего населения Молотовской области и 62 % сельского, уступая только рабочим, удельный вес которых был примерно 40 % [2, с. 126, 142].

Источниковая база настоящего труда представлена данными статистических обследований бюджетов населения, регулярно проводимых

в СССР еще с 1920–1930-х годов. В частности, использованы материалы, размещенные в Российском государственном архиве экономики и Государственном архиве Свердловской области. Подобные данные до настоящего времени были довольно слабо востребованы учеными-обществоведами, хотя по степени верификации их, безусловно, следует отнести к источникам высшей пробы, их наличие придает любому научному тексту обязательный элемент новизны.

Из вышесказанного следует, что и проблема материальных условий жизни граждан Молотовской области в послевоенный период тоже пока мало изучена. Из трудов пермских авторов, разрабатывающих указанную тему, мы бы отметили работы А.С. Кимерлинг [3] и О.Л. Лейбовича [4]. К ним следует добавить также труды экономистов и историков Свердловской области, в т. ч. и автора настоящей статьи [5, 6]. Кроме того, ряд работ посвящен исследуемой нами проблеме в разрезе других регионов России. Из последних таких значимых трудов мы бы выделили обстоятельное исследование Т.К. Щегловой [7].

Данная статья, как нам представляется, послужит еще одним вкладом в разработку вышеупомянутой проблемы.

Нам и нашим современникам, живущим уже в третьем десятилетии XXI века, очень трудно представить себе повседневную жизнь колхозного крестьянства Советского Союза в первые годы после окончания Великой Отечественной войны. Трудно потому, что определяющим фактором материальных условий их жизни был перманентный дефицит почти всех потребительских товаров, как продовольственных, так и непродовольственных. Но дело было не только в товарном дефиците: вторым фактором, обрекавшим крестьянство на скудную, полунищенскую жизнь, было то, что в социальной иерархии советского общества колхозники находились на одной из самых последних позиций.

Итак, повседневное потребление колхозными семьями НПТ в послевоенные годы было сведено к трудно вообразимому в наши дни

минимуму, который обеспечивал им лишь удовлетворение предельно скромных бытовых потребностей. В связи с этим в обиходе появился специфический термин – «деревенские товары», включающий узкий круг товаров первой необходимости, который могли себе позволить жители села [8, с. 192]: некоторые хлопчатобумажные ткани (например, ситец), примитивная одежда и обувь (чаще всего – телогрейка и сапоги), хозяйственное мыло (туалетное было редкостью), спички, соль, керосин и некоторые другие хозяйственные товары.

Непреодоляющая нужда заставляла колхозников долго носить одну и ту же одежду, штопать ее, перешивать и перелицовывать, передавать от старших детей младшим. Так, жительница деревни Азина Молотовской области М.В. Богатырева вспоминала: «Окончание войны не принесло заметного облегчения. Из одежды носить нечего. Мама... купила два холщовых мешка. Из них сшили четыре юбки. Выкрасили и носили» [9, с. 83].

Пожалуй, единственным преимуществом колхозной жизни была относительная дешевизна и доступность наиболее распространенных продуктов питания. По этому поводу другой житель Молотовской области из города Соликамска И.И. Карнаев так вспоминал о первых послевоенных годах: «Вообще на деньги купить было нечего. В магазине продавали только хлеб по карточкам, иногда еще и крупы. Ни одежды, ни тканей, ни продуктов, в магазине ничего не было. По продуктовым карточкам, в основном, отоваривались в столовой, получая завтрак и обед. Большинство рабочих были связаны с деревней, и как-то подкармливались, а у кого такой связи не было, жили очень голодно» [10].

В исследуемый нами временной период еще не существовало такого термина, как «рациональные нормы потребления» НПТ – он появился примерно через 10 лет, уже во второй половине 1950-х годов. Возникновение данного термина означало создание Госпланом СССР «примерного гардероба одежды» для различных категорий граждан. Так, в соответствии

с указанными «нормами», годовая потребность «усредненного» советского человека, например в тканях, по расчетам советских экономистов должна была составить примерно 58 м (при стандартной ширине отреза 1,4 м). При этом была расписана и структура тканей: 64 % их должны были быть хлопчатобумажными, 18 % – шелковыми и 18 % – шерстяными и льняными [11, с. 72]. Все это количество тканей нужно было для пошива не только одежды, но и белья, постельных принадлежностей, штор, занавесок и т. д. Суммарное же «рациональное» годовое потребление обуви должно было составить 3,3 пары (причем обуви всякой – от тапочек до сапог включительно), чулок и носков – 9,0 пар, верхнего трикотажа – 1,65 единицы [11, с. 116].

Для сравнения с упомянутыми нормами и общего анализа потребления НПТ колхозниками Молотовской области в первые послевоенные годы мы составили *табл. 1* (см. с. 8).

Надо заметить, что на «рациональных» нормах руководство СССР не остановилось: появился новый термин – «граничные потребности». Он предусматривал предельно узкий перечень потребительских товаров, которые должны были по минимуму обеспечить жизнь воображаемого гражданина «коммунистического будущего», имеющего так называемые разумные потребности. В связи с этим известный советский военный строитель генерал-майор В.И. Манойлин саркастически заметил: «По Хрущеву потребность в одежде такова: пальто зимнее, пальто осеннее, плащ летний. То же с костюмами, то же с обувью, то же с бельем. Я посчитал и пришел к выводу, что для меня коммунизм уже наступил, потому что все, что перечислил Хрущев для одного человека, у меня уже есть» [12, с. 152].

Уровень потребления НПТ колхозниками Молотовской области совершенно не соответствовал «рациональным нормам потребления». И происходило это прежде всего по причине недоступности указанных товаров. В доказательство приведем цены на некоторые НПТ: даже в 1949 году обычная кровать стоила немалых для колхозников денег – 600 р., наручные

часы «Звезда» – 500 р., шерстяное одеяло – около 150 р., ватная телогрейка (непременный атрибут крестьянской одежды) и рабочие ботинки – около 100 р., кепи – около 90 р., хлопчатобумажные брюки – 84 р., матрац – 77 р., полульняная

простыня – 65 р., кальсоны – 40 р., нижняя рубашка – 32 р., бязевая наволочка – 18 р., наконец, пара обычных носков – 7 р. [13, с. 99–100].

По табл. 1 также хорошо видно, какой сильный удар нанесла по уровню потребления НПТ

Таблица 1

**СРЕДНЕДУШЕВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ
КОЛХОЗНИКАМИ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1950 годах
PER CAPITA CONSUMPTION OF NON-FOOD CONSUMER GOODS
BY COLLECTIVE FARMERS OF THE MOLOTOV REGION IN 1946–1950**

Вид товара	1946	1947	1948	1949	1950
Ткани, м	1,2	2,5	3,6	4,3	5,6
Штучные изделия из тканей (платки, скатерти, полотенца, простыни и т. п.), р.	13	14	6,2	8,3	9,7
Готовая одежда верхняя, р.	35	42	12	16	24
Готовая одежда нижняя, р.	56	47	15	9,4	18
Белье носильное, р.	4,2	2,3	0,76	0,90	0,90
Чулки и носки, пар	0,1	0,2	0,2	0,4	0,4
Кожаная, меховая и овчинная одежда и меха, р.	1,9	1,4	0,87	1,2	0,64
Головные уборы, шт.	0,03	0,05	0,03	0,05	0,07
Обувь, пар	0,7	0,7	0,7	0,9	1,0
Прочие трикотажные изделия, р.	4,2	4,0	3,3	2,9	4,4
Галантерея, р.	3,6	6,4	2,4	2,5	3,9
Керосин, л	0,7	0,6	0,7	1,0	1,3
Спички, коробок	5,5	66	9	12	16
Папиросы и сигареты, шт.	2,3	23	60	57	91
Табак и махорка, р.	0,3	0,5	0,7	1,7	2,3
Мыло хозяйственное, кг	0,2	0,2	0,5	0,6	0,7
Мыло туалетное, кусков	0,08	0,2	0,4	0,2	0,4
Парфюмерия, предметы санитарии и гигиены, р.	1,7	2,0	2,2	2,3	2,7
Печатные издания, бумага, канцелярские принадлежности и прочие культтовары, р.	3,4	4,8	2,1	4,8	8,5
Мебель и прочие товары домашнего обихода, р.	9,9	14	6,9	7,7	10,1
Сельскохозяйственный и промысловый инвентарь и материалы, р.	3,4	3,3	1,9	2,1	1,5
Строительные материалы, р.	1,1	4,9	1,5	3,1	2,4

Примечание. Данные рассчитаны автором на основе информации из [14, л. 52, 137; 15, л. 64, 149; 16, л. 47, 64, 132, 149; 17, л. 63, 148; 18, л. 64, 166].

колхозниками Молотовской области конфискационная денежная реформа декабря 1947 года: в следующем, 1948-м, году приобретение по большинству товарных позиций снизилось и по многим не восстановилось даже к 1950 году. Особенно это было заметно, например, по таким товарам, как верхняя и нижняя готовая одежда, штучные изделия из тканей, белье.

Интересной при этом представляется динамика потребления спичек, табачных изделий и ряда других товаров, по которым в 1947 году наблюдался всплеск потребления (насколько это было возможно при мизерных денежных доходах колхозников). Не вдаваясь в глубокий анализ, выскажем уверенное предположение, что в декабре 1947 года колхозники на фоне слухов о грядущем обесценении денег (что и произошло на самом деле) попытались потратить их на нужные им товары. Наиболее доступными из таковых для жителей села оказались именно спички, папиросы, сигареты, табак, отдельные галантерейные товары и некоторые прочие.

Конечно, низкий уровень потребления у крестьянства Молотовской области в первые послевоенные годы не был каким-то исключением: в целом по стране положение с потреблением НПТ сельским населением было тогда крайне неудовлетворительным. Например, известный исследователь села О.М. Вербицкая в своей монографии привела данные, согласно которым в 1946–1947 годах осуществить хотя бы разовую покупку комплекта готовой одежды в РСФСР могли только 8–13 % семей колхозников, платья или брюк – 24–29 %, кожаной обуви – 11–22 %, белья – 4–5 % [8, с. 158]. Поэтому неудивительно, что в первые послевоенные годы для абсолютного большинства колхозных семей не была актуальной проблема приобретения автомобиля, мотоцикла и даже (за редким исключением) велосипеда.

В соседних областях и республиках Урала положение с потреблением колхозниками НПТ было примерно аналогичным, а местами и хуже. Например, по приведенной нами для сравнения *табл. 2* видно, что уровень потребления НПТ

Таблица 2

**СРЕДНЕДУШЕВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
НЕКОТОРЫХ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ КОЛХОЗНИКАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1950 годах**

**PER CAPITA CONSUMPTION
OF SOME NON-FOOD CONSUMER GOODS
BY COLLECTIVE FARMERS
OF THE SVERDLOVSK REGION IN 1946–1950**

Вид товара	1946	1947	1948	1949	1950
Ткани, м	2,1	3,6	5,8	6,7	7,5
Обувь, пар	0,7	0,8	0,9	1,0	1,1
Чулки и носки, пар	0,2	0,2	0,3	0,5	0,7
Керосин, л	0,6	0,7	0,6	0,8	1,1
Спички, коробок	6,6	5,3	8,4	15	20
Мыло хозяйственное, кг	0,5	0,6	0,6	1,1	1,3
Мыло туалетное, кг	0,01	0,03	0,07	0,04	0,05

Примечание. Данные рассчитаны автором на основе информации из [20, л. 11–12, 20–21; 21, л. 4, 11; 22, л. 39; 23, л. 5, 13; 24, л. 13, 25; 25, л. 18–19].

у колхозников соседней – Свердловской – области тоже был неудовлетворительным, но все же выше, чем у пермяков. При этом худшее положение с НПТ сложилось в Башкирии, где, например, в 1946 году среднедушевое потребление колхозниками нательного белья составило мизерную цифру – 2,7 пары [19, л. 141].

Подводя итоги нашего небольшого исследования, попробуем сформулировать основные факторы, которые способствовали удержанию уровня потребления НПТ колхозниками Молотовской области в первом послевоенном пятилетии на крайне низком уровне:

1) тяжелые последствия только что закончившейся Второй мировой войны;

2) преднамеренно-ограничительная политика властей. Она проявлялась в ограничении гражданских свобод колхозников, тяжелом налоговом прессе, а также в отсутствии должного инвестирования средств в аграрный сектор экономики;

3) порочная социально-экономическая политика государства, направленная на преимущественное развитие предприятий так называемой группы А, т. е. производящих средства производства. Такая политика неизбежно порождала перманентный дефицит товаров повседневного спроса, особенно чувствительный в сельской местности.

В качестве небольшого комментария к вышесказанному отметим следующее. Первоочередное развитие промышленных предприятий группы А являлось основополагающей экономической доктриной советского государства вплоть до 1970-х годов прошлого века, но и тогда производство товаров группы Б (товаров широкого потребления) так и не стало ведущим. По этому поводу А.С. Черняев (известный партийный деятель, ставший впоследствии помощником Президента СССР М.С. Горбачева) уже в 1975 году записал в своем дневнике: «В легкую промышленность не дали того, что обещали, даже приблизительно. За ее счет соревнуемся с США в гонке вооружений» [26, с. 189].

Наконец, нельзя не отметить, что даже после победного завершения войны руководство

СССР думало не об увеличении инвестиций в сельское хозяйство, а о первоочередном развитии военно-промышленного комплекса. Здесь вполне можно согласиться с И.В. Быстровой, которая утверждает: «В целом за внешней “демилитаризацией” скрывался новый виток гонки вооружений. Уже в 1946 г. Советом министров были приняты ряд постановлений о развитии новейших вооружений, решения о разработках в области реактивной и радиолокационной техники. Возобновилось законсервированное во время войны строительство военных кораблей: была принята десятилетняя программа военного судостроения, запланировано строительство 40 военно-морских баз. Принимались чрезвычайные меры по форсированному созданию советской атомной бомбы» [27, с. 234–248].

На фоне всего вышесказанного понятно, что для быстрого роста потребления НПТ (тем более у такой «второстепенной» категории населения, каковыми являлись колхозники) в первые послевоенные годы не было никаких оснований.

Список литературы

1. Бушмаков А.В. Административно-территориальное деление Пермского края в 1938–1980-е годы. URL: <http://www.archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116145-administrative-divisions-of-perm-krai-in-1938-1980-years/> (дата обращения: 27.12.2020).
2. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2002. 372 с.
3. Кимерлинг А.С. Особенности провинциальной советской коррупции в 1946–1953 годах на материале Молотовской области // Вестн. Перм. ун-та. История. 2012. Вып. 3(20). С. 101–108.
4. Лейбович О.Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг. 2-е изд., испр. М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 295 с.
5. Мамяченков В.Н., Власова Н.Ю., Анисимов А.Л. Денежные доходы и расходы колхозников Молотовской области в первом послевоенном пятилетии (1946–1950 годы) // Науч. диалог. 2020. № 11. С. 423–435. DOI: [10.24224/2227-1295-2020-11-423-435](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-423-435)
6. Мамяченков В.Н. Потребление непродовольственных товаров и условия жизни крестьянства Урала в послевоенный период (1946–1965 гг.) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. материалов IV межвуз. науч.-практ. конф. Коломна: Моск. гос. обл. соц.-гуманит. ин-т, 2013. С. 673–678.
7. Щеглова Т.К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции: моногр. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 508 с.
8. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – начало 60-х гг. / Рос. АН, Ин-т истории России. М.: Наука, 1992. 222 с.
9. Русанов В. История одной деревеньки // Наука и жизнь. 2000. № 7. С. 79–85.
10. Карнаев И.И. Так мы жили в XX веке // Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/karnaev_ii/index.html (дата обращения: 27.12.2020).
11. Синютин В.М. На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров. М.: Экономика, 1964. 155 с.

12. Манойлин В.И. Базирование Военно-морского флота СССР. СПб.: Нева, 2004. 313 с.
13. Алексеев В.В., Букин С.С. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 216 с.
14. Рос. гос. арх. экономики (РГАЭ). Ф. 1562 (Центральное статистическое управление). Оп. 324. Д. 1838.
15. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2235.
16. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2663.
17. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3177.
18. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3714.
19. РГАЭ. Ф. 1562 Оп. 324. Д. 1830.
20. Гос. арх. Свердл. обл. (ГАСО). Ф. Р1813 (Областное статистическое управление). Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 518.
21. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 47.
22. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 290.
23. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 401.
24. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 657.
25. ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 914.
26. Черняев А.С. Совместный исход: дневник двух эпох, 1972–1991 годы. М.: РОССПЭН, 2010. 1047 с.
27. Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. 702 с.

References

1. Bushmakov A.V. *Administrativno-territorial'noe delenie Permskogo kraia v 1938–1980-e gody* [Administrative and Territorial Division of the Perm Territory in 1938–1980]. Available at: <http://www.archive.perm.ru/projects/articles-and-publications/1116145-administrative-divisions-of-perm-krai-in-1938-1980-years/> (accessed: 27 December 2020).
2. Motrevich V.P. (comp.). *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Ural'skiy region* [1939 All-Union Census in the USSR: Ural Region]. Yekaterinburg, 2002. 372 p.
3. Kimerling A.S. Osobennosti provintsial'noy sovetskoy korruptsii v 1946–1953 godakh na materiale Molotovskoy oblasti [Peculiarities of Soviet Provincial Corruption in 1946–1953 (Based on Molotov Oblast's Sources)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 2012, no. 3, pp. 101–108.
4. Leybovich O.L. *V gorode M. Ocherki sotsial'noy povsednevnosti sovetskoy provintsii v 40–50-kh gg.* [In the Town of M. Essays on the Social Everyday Life of the Soviet Province in the 1940s – 1950s]. Moscow, 2008. 295 p.
5. Mamyachenkov V.N., Vlasova N.Yu., Anisimov A.L. Financial Income and Expenses of Collective Farmers of the Molotov Region in the First Post-War Five Years (1946–1950). *Nauchnyy dialog*, 2020, no. 11, pp. 423–435. DOI: [10.24224/2227-1295-2020-11-423-435](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-11-423-435) (in Russ.).
6. Mamyachenkov V.N. Potreblenie neproduktov'nykh tovarov i usloviya zhizni krest'yanstva Urala v poslevoennyi period (1946–1965 gg.) [Consumption of Non-Food Products and Living Conditions of Peasants in the Ural Region During the Post-War Period (1946–1965)]. *Gosudarstvennaya vlast' i krest'yanstvo v XIX – nachale XXI veka* [State Power and Peasants in the 19th – Early 21st Centuries]. Kolomna, 2013, pp. 673–678.
7. Shcheglova T.K. *Kul'tura i byt russkogo sel'skogo naseleniya yuga Zapadnoy Sibiri v 1930–1950-kh gg.: zhilishche, pishcha, odezhd, semeynye i trudovye traditsii* [Culture and Everyday Life of the Russian Rural Population in the South of Western Siberia in the 1930s – 1950s]. Barnaul, 2018. 508 p.
8. Verbitskaya O.M. *Rossiyskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu, seredina 40-kh – nachalo 60-kh gg.* [The Russian Peasantry: From Stalin to Khrushchev, Mid-1940s – Early 1960s]. Moscow, 1992. 222 p.
9. Rusanov V. Istoriya odnoy dereven'ki [The History of One Village]. *Nauka i zhizn'*, 2000, no. 7, pp. 79–85.
10. Karnaev I.I. Tak my zhili v XX veke [That's How We Lived in the 20th Century]. *Voennaya literatura*. Available at: http://militera.lib.ru/memo/russian/karnaev_ii/index.html (accessed: 27 December 2020).
11. Sinyutin V.M. *Na puti k ratsional'nomu potrebleniyu neproduktov'nykh tovarov* [Towards a Rational Consumption of Non-Food Products]. Moscow, 1964. 155 p.
12. Manoylin V.I. *Bazirovanie VoЕННО-morskogo flota SSSR* [Stationing of the Soviet Navy]. St. Petersburg, 2004. 313 p.
13. Alekseev V.V., Bukin S.S. *Rost blagosostoyaniya rabochikh Sibiri v usloviyakh stroitel'stva razvitogo sotsializma* [The Improving Well-Being of Workers in Siberia During the Construction of Developed Socialism]. Novosibirsk, 1980. 216 p.
14. *Russian State Archives of Economics (RSAE)*. Coll. 1562 (Central Statistical Division). Inv. 324. Fol. 1838 (in Russ.).
15. *RSAE*. Coll. 1562. Inv. 324. Fol. 2235 (in Russ.).
16. *RSAE*. Coll. 1562. Inv. 324. Fol. 2663 (in Russ.).

17. *RSAE*. Coll. 1562. Inv. 324. Fol. 3177 (in Russ.).
18. *RSAE*. Coll. 1562. Inv. 324. Fol. 3714 (in Russ.).
19. *RSAE*. Coll. 1562. Inv. 324. Fol. 1830 (in Russ.).
20. *State Archives of the Sverdlovsk Region (SASR)*. Coll. R1813 (Regional Statistical Division). Coll. R1813. Inv. 1. Fol. 518 (in Russ.).
21. *SASR*. Coll. R1813. Inv. 1. Fol. 47 (in Russ.).
22. *SASR*. Coll. R1813. Inv. 1. Fol. 290 (in Russ.).
23. *SASR*. Coll. R1813. Inv. 1. Fol. 401 (in Russ.).
24. *SASR*. Coll. R1813. Inv. 1. Fol. 657 (in Russ.).
25. *SASR*. Coll. R1813. Inv. 1. Fol. 914 (in Russ.).
26. Chernyaev A.S. *Sovmestnyy iskhod: dnevnik dvukh epokh, 1972–1991 gody* [A Joint Exodus: A Diary of Two Eras, 1972–1991]. Moscow, 2010. 1047 p.
27. Bystrova I.V. *Sovetskiy voenno-promyshlennyy kompleks: problemy stanovleniya i razvitiya (1930–1980-e gody)* [Soviet Military-Industrial Complex: Problems of Formation and Development (1930–1980s)]. Moscow, 2006. 702 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V125

Vladimir N. Mamyachenkov

Ural State University of Economics;

ul. 8 Marta/Narodnoy Voli 62/45, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746> e-mail: mamyachenkov@mail.ru

**CONSUMPTION OF NON-FOOD CONSUMER GOODS
BY FAMILIES OF COLLECTIVE FARMERS OF THE MOLOTOV REGION
IN THE FIRST FIVE YEARS AFTER THE WAR (1946–1950)**

Non-food consumer goods have always been, are and will remain important attributes of a person's life. In addition to purely physiological, non-food goods satisfy a number of other needs that shape people as thinking creatures and distinguish them from animals. The article examines the problem of consumption of non-food consumer goods by collective farmers in one of the regions of the Urals, i.e. the former Molotov Region (presently, the Perm Region) during the first years after the Great Patriotic War (1946–1950). The topic of this article is relevant, since the problem of scientifically grounded and balanced consumption of non-food consumer goods by the population remains unresolved. The author turned to materials kept in two archives: Russian State Archives of Economics and State Archives of the Sverdlovsk Region. Some of these documents have never been published, including household budget surveys, which have a long history in Russia. Attention is focused on the fact that the determining factor in the material living conditions of collective farmers during the first post-war years was the permanent shortage of almost all consumer goods. The author demonstrates that in the period under study the consumption level of non-food consumer goods by collective farmers was unsatisfactory. It should be noted that such a low level of consumption by Molotov Region peasants in the first post-war years was no exception. It is concluded that there were no grounds for a rapid growth in the consumption of non-food consumer goods by this "secondary" category of the population (which collective farmers were at the time) during the period under study.

Keywords: *collective farmers, household budget surveys, Molotov Region, non-food consumer goods, consumption level, 1946–1950.*

Поступила 12.04.2021

Принята 14.10.2021

Received 12 April 2021

Accepted 14 October 2021

For citation: Mamyachenkov V.N. Consumption of Non-Food Consumer Goods by Families of Collective Farmers of the Molotov Region in the First Five Years After the War (1946–1950). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 5, pp. 5–12. DOI: 10.37482/2687-1505-V125